

7. Как вы оцениваете политику России в отношении Беларуси?

Ольга Абрамова

Поведение России pragматично, соответствует национальным и государственным интересам. Думаю, для вас не секрет, что я с самого начала своего пребывания в политике являюсь пророссийским политиком, но одновременно – и проевропейским. Я стараюсь держать этот баланс. Я отдаю себе отчет, что на этом пространстве есть сфера честного взаимодействия, и как pragматичный человек я считаю, что она должна быть сохранена – в национально-государственных интересах Беларуси. В этом отношении российское руководство проводит ту политику, которая не просто соответствует национально-государственным интересам России, но и поддерживается большинством ее населения. Это аналогично тому, как ведет себя Александр Лукашенко: он тоже во внутреннем и внешнем плане проводит политику, которая поддерживается и разделяется большинством населения страны.

Светлана Алексиевич

Россия сегодня в сложной ситуации: империя пала, но имперская идея осталась. И это единственная идея, которая продолжает существовать в России. Такое уже встречалось в истории: империи распадались, а имперское сознание еще оставалось. Россия потеряла Грузию, Украину (не как территории, но как

сферу своего влияния), и это заставило ее жестко сформулировать свои геополитические интересы. Мне не нравится имперское сознание...

Что интересно: в этот момент в Беларуси интересы личной власти Лукашенко совпали с интересами нации. Вот такие парадоксы тоже иногда встречаются.

Евгений Бабосов

Думаю, политика России в отношении Беларуси двойственна. Это связано с тем, что в России, в отличие от Беларуси, есть олигархи, которые заинтересованы больше в том, чтобы Россию склонить к подчинению Западу, чем к союзу с Беларусью. Эти олигархи мешают процессу объединения народов. У нас ведь есть основания... 38% (!) белорусских женщин – научные данные! – замужем за русскими и украинцами. 38% – больше чем третья! И 36% мужчин женаты на русских, или украинках, или представительницах еще каких наций. Никакими границами, никакими договорами это не определяется.

У меня есть бывший аспирант, он из Зауралья. У него мать умерла, как поехать на похороны – вот проблема! Дорого стоит. А если во Владивостоке? Там у меня есть докторант, профессор, который получил звание доктора. Он наш, белорус. Как поехать к нему в гости? Проблема не человеческих отношений, а экономического порядка – не за что поехать. Это мешает... Меня пригласили в Москву на Российский конгресс социологов. Вступительный взнос – 450 тыс. рублей. Вот и думаю: ехать или не ехать? Вот вопрос. А студенту? Да никогда в жизни!

Проблема отношения России к Беларуси – двойственная. И они очень заинтересованы – западные рубежи все-таки и прикрытие с Запада. Если что – так Беларусь первая! Все же помнят Брестскую крепость, если что.

Анжелика Борис

Как имперскую.

Генадзь Буравкин

К большому сожалению, у меня такое впечатление, которое со временем не слабеет, а, наоборот, усиливается, крепнет, что в России не только на государственном уровне, а на уровне общества очень активно реанимируются идеи имперской. Многие россияне, в том числе и деятели культуры, очень хотят быть обязательно великими, обязательно свою волю если не диктовать, то навязывать другим. Прежде всего тем, кто ближе к ним, кто был когда-то в Советском Союзе. Вы заметили, что очень часто, практически всё время в последние годы говорится о Советском Союзе как о разновидности Российской империи. Для россиян это уже, как говорится, данность. Хотя я считаю, что, если уж быть исторически точным, знака полного равенства ставить между Российской империей и Советским Союзом нельзя. Во всяком случае даже у Ленина было желание отойти от того, что было в Российской империи, не зря ведь он говорил, что Россия – «тюрьма народов». Теперь почему-то политики даже на самом высоком уровне очень охотно позволяют другим, а иногда и себе ставить знак равенства между Российской империей и Советским Союзом. Советского Союза нет – они с этим согласны. Даже согласны с тем, что Советского Союза и быть не может. Но должна вернуться Российская империя! Не в таких формулировках, конечно. Иногда звучит: должна вернуться великая Россия, должно вернуться российское могущество и т. д. Если отбросить дипломатию и какие-то стилистические манёвры, то речь идёт о возвращении, реанимации Российской империи. А это означает, если дальше вести логическую цепочку, что Россия снова хочет иметь под своим руководством и Беларусь, и Украину, и Казахстан, и Грузию. Я не знаю, может, они подумывают и о Прибалтике – это они осторожно пока говорят. Поэтому меня те политические особенности России, которые я вижу, очень пугают.

Отсюда та неприкрытая русификация, которую Россия очень боится потерять. В Беларусь для них проблемы с русским языком, или, как они говорят, с русскоязычным населением, нет. А посмотрите, как они этот вопрос рассматривают в отношении Латвии, Эстонии, даже той же Украины или Молдовы. Абсолютно имперские настроения, имперский подход.

Ещё меня очень тревожит то, что в политической среде России происходят процессы, которые очень во многом напоминают то, что связано с фашизмом. На самом высоком уровне всякие Жириновские, Затулины и т. д. получают для этого огромные трибуны, телевизионные и другие, где они призывают к применению силы к тем, кто ведёт себя не так, как им кажется нужным. Я уже не говорю об этих сумасшедших заявлениях, что нужно помыть сапоги в Индийском океане. И подобное не осуждается. Если и осуждается, то очень несмело, сквозь зубы. А всё это идёт чуть ли не под аплодисменты очень многих людей. И я думаю, не случайно то, что в последнее время произошло в России в отношении студентов-иностранных, у которых иной цвет кожи, в отношении синагог. Меня это очень и очень настораживает. Потому что, что мы втягиваемся в орбиту российской политической жизни, процессов, для меня страшно, очень тревожно. И я просто боюсь, что если мы (а мы во многом очень близки) воспримем такое от них, то не только для нашей души, для нашей истории это будет очень трагично – это будет трагично для судьбы нашего молодого национального государства.

Алесь Бяляцкий

Как недалёкую, ограниченную, построенную на первичных инстинктах, я сказал бы. Говорить о какой-то стратегии России в отношении Беларуси не приходится. Всё построено на абсолютно туполобом, военном pragmatizme. И на сегодняшний день это есть внешняя политика России по отношению ко всем странам, ранее входившим в СССР. Вот почему прибалты с такой скоростью выскочили из всех «союзных соглашений», взаимоотношений, экономических отношений и т. д.? Они это сделали, невзирая на любые экономические потери, хотя это, возможно, было невыгодно, и теперь ещё невыгодно, и ещё некоторое время будет невыгодно. Они чувствовали, что если они останутся в этой постсоветской трясине, то им всё равно за это придётся платить в пять раз дороже, чем они сделали сразу, отрезав эту пуповину как можно скорее и свалив отсюда. На сегодняшний день мы видим, что делает Россия с Грузией, с Молдовой: фактически идёт скрытая экономическая блокада. Этот путь

раньше или позже будет ожидать и нас, если Россия не изменит своего отношения. А сегодня нет оснований его менять: она слишком большая страна, ей эта Грузия или, в конце концов, Беларусь... Разве что Украина может что-то значить в экономическом плане. Все другие страны для нее – ничто. Может, Беларусь и Украина как транзитные пути – тут на них больше завязано на Европу, на торговлю и т. д. А что касается несчастных маленьких стран вроде Молдовы и Грузии, которые geopolitically – совсем никуда, так русские их давят, топчут, издеваются над ними как угодно. Поэтому говорить о каком-то серьёзном отношении к Беларуси пока не приходится. Как себя ведёт пьяный солдат в борделе, таким образом Россия себя ведёт со всеми малыми странами, которые вокруг неё образовались.

Я думаю, что в ближайшее время никаких изменений не произойдёт – у нас не должно быть никаких иллюзий. И это ещё одно из очень сильных оснований для того, почему Беларусь как можно быстрее должна влетать, въезжать, вбегать в Евросоюз. Условно говоря, нам надо сейчас как можно скорее строить пятиметровый забор на нашей восточной границе, оставлять там 10–20 проходов для культурных и семейных взаимоотношений, а всё остальное – перекрывать. Иначе это может очень-очень плохо для нас кончиться. Так как, в конце концов, вся история союза с Россией для нас – какая-то сплошная трагедия, которая выливается всякий раз в миллионные жертвы. Я уже не говорю об экономическом ущербе, только о человеческих жертвах.

Александр Вайтович

Если очень коротко, то я оцениваю её сейчас в политической сфере как не соответствующую национальным интересам и России и Беларуси.

Андрей Вардамацкий

Просто недальновидная. Она заключается во взаимодействии только со официальными структурами, будущее которых, вообще говоря, стратегически неопределено. И другие сегменты общества очень хорошо это видят. И при

изменении ситуации другие сегменты общества будут иметь настороженное отношение к России.

Винцук Вячорка

Беседа не на один абзац. Коротко – ничего в их политике не меняется, точнее, её сущность снова проясняется для тех, кто в какой-то момент поверил в возможность изменений. «Либеральная империя», – сказал Чубайс. Империя не может быть либеральной; теперь очевидно (для тех, кто раньше не видел), что она таковой и не является. Кстати, интересно, что Беларусь там мало знают, не понимают процессов в нашем обществе. Те, кто принимает решения, живут стереотипами. Краником как универсальным рычагом. Может быть, это и хорошо?

Павел Данейко

Я убежден, что никакой внешней политики у России нет. Россия не в состоянии генерировать какую-то осмысленную внешнюю политику по одной простой причине: она не в состоянии отрефлексировать национальные интересы. Остатки имперского внешнеполитического мышления в значительной мере определяют на сегодняшний день действия России. Эти действия, в моем понимании, противоречат интересам России. Вопрос в том, как мы определяем эти ценности. Если мы определяем их через рост благосостояния, которое будет надежно защищено от посягательств снаружи и изнутри, если мы это рассматриваем как главную задачу государства, то, безусловно, такому развитию событий в России нынешняя внешняя политика противоречит. Она основана на других допущениях, на неких идеологических допущениях: они по-прежнему мыслят пространственными характеристиками, по-прежнему считают важным, чтобы их боялись. Это абсолютная каша из разных наследий, которая к современной России, к народу, который там живет, не имеет никакого отношения.

Поэтому и относительно Беларуси как таковой политики нет и не было. Какие-то оставшиеся имперские структуры тешатся таким типом отношений,

где для них главное – «наш сателлит», «союзник», «младший брат» – ощущение, что кто-то от них зависит. Но это затрагивает либо массовое сознание, которое неотрефлексировано, как наследие пропаганды, либо совершенно «отвязанных» интеллектуалов, которые много знают, но мало понимают. Серьёзные элиты воспринимают это как игру, они достаточно цинично используют набор стереотипов, который существует, для достижения своих собственных интересов – групповых и личных.

Андрей Дынько

Я оцениваю эту политику как pragmatichnuyu вплоть до цинизма. Я также оцениваю её как недальновидную. Российская политика последнего десятилетия основывалась на безоговорочной поддержке автократического режима Лукашенко при сохранении тайных надежд на то, что в результате Беларусь удастся всё-таки вернуть в лоно матушки-России. Эта политика очень высокомерная, она игнорирует тот факт, что репрессивный режим в Беларуси противоречит интересам многих слоёв белорусского общества, что он неестественен для страны Центральной Европы. Одна только Беларусь имеет такой режим, нигде рядом второго такого нет. Режимы, которые были в Словакии или Хорватии, очень быстро пали. И это приводит к большому разочарованию белорусского гражданского общества в России.

Я назвал бы эту политику циничной. Если отбросить всякие фигуры умолчания, то она предусматривает в идеале ассимиляцию белорусского народа как такового. Мне трудно найти какой-либо другой пример в Европе, чтобы одна страна ставила себе в качестве стратегической задачи использовать ситуацию, инкорпорировать другую страну и уничтожить её национальное своеобразие. Это то, что вызывало все последние годы понятную обеспокоенность в среде белорусской национальной элиты, вызывало также большие опасения у белорусского бизнеса. И это накладывается на прежние психологические травмы во взаимоотношениях между Беларусью и Россией.

Однако Россия, я надеюсь, останется демократической страной, ответственным членом евроатлантического сообщества. Экономические контакты

Беларуси с Россией очень существенные, несмотря на то, что экспорт белорусских товаров в Евросоюз в последние годы постоянно рос, а экспорт в Россию – падал. Тем не менее Россия остаётся для Беларуси самым большим соседом, страной, с которой Беларусь имеет наиболее протяжённую границу. Я вижу одной из основных задач белорусских интеллектуалов на сегодня – найти такие варианты сосуществования с Россией, при которых Россия перестала бы быть источником опасности для Беларуси, а была бы источником способствования устойчивому развитию.

Светлана Калинкина

Политика России – это политика империи. По большому счёту, Беларусь для России – это колония: из неё надо вытянуть как можно больше. И всё остальное Россию не интересует.

Но тут я бы не обвиняла только одну Россию, потому что во многом мы виноваты сами. Мы сами разрешили, чтобы у нас было такое руководство. И даже мы сами стремились задушиться в братских объятиях. В то же время такая политика не рассчитана на много лет, это кратковременная политика. Сейчас, мне кажется, в России какие-то попытки хотя бы по-другому, в ином ракурсе взглянуть на происходящее в отношениях между ней и Беларусью уже есть. Но они ещё не у России как государства, а у российских аналитиков, политологов. Такие попытки есть, поэтому я думаю, что всё-таки в какой-то близкой перспективе отношения между Беларусью и Россией изменятся.

Другое дело, что это может не произойти вообще, если в скором времени осуществлятся планы по созданию союзного государства как единого, цельного, монолитного и т. д.

Сергей Калякин

Если брать последний период, то как недальновидную. Россия декларирует на государственном уровне, что Беларусь является стратегическим партнером, что с Беларусью строится единое государство, что есть стратегические интересы

сы. Вместе с тем Россия смотрит сквозь пальцы на то, что Беларусь всё больше отдаляется, в том числе и от России. По всем параметрам! Мы строим 10 лет союзное государство – с 1996 г. Если мы возьмём 1996 г. и 2006 г., то увидим: в 1996 г. Беларусь и Россия были значительно ближе друг к другу по всем показателям – по системе экономической деятельности, по системе политических отношений, социальных отношений...

Кроме того, Россия в отношениях с Беларусью руководствовалась и будет руководствоваться собственными интересами. И это нормально! Так же ведет себя любая другая страна: Германия в отношении Беларуси будет руководствоваться своими интересами, Польша – своими, Евросоюз – своими, США – своими... Поэтому Россия исходит из своих интересов. Но, на мой взгляд, она понимает их неправильно и недальновидно. Делая ставку только на действующий режим, который поддерживается пускай даже половиной населения Беларуси, Россия противопоставляет себе вторую половину: последняя видит, что Россия, оказывая поддержку нынешнему режиму, тормозит трансформацию, тормозит перемены, тормозит демократизацию Беларуси. И она усматривает в России препятствие: не будь сегодня поддержки России, то перемены произошли бы, возможно, более быстро. И надо понимать, что та половина, которая не поддерживает Лукашенко, более молодая, более образованная. Это часть, за которой будущее. И длительной поддержкой только одной стороны Россия создает прецедент: в перспективе у нее становится все больше и больше противников. На мой взгляд, ей нужно срочным образом менять свое отношение к происходящим в Беларуси процессам и дать понять белорусам, что наши проблемы мы должны решать сами. Но в то же время она должна показывать, что она не выбирает какую-то сторону и искусственно не тормозит эти процессы. А при разумном подходе Россия могла бы оказывать и помочь в изменениях, проходящих в Беларуси, исходя из того, что Беларусь и формально в сообществе России и Беларусь взяла на себя многие обязательства, которые не выполняет – в области прав человека, политических свобод и проч. И Россия сегодня имеет больше влияния и возможностей, по факту, чем Европа, чем США. Она должна демонстрировать, что помогает Беларуси в решении существующих у нее проблем. А тем самым она поспособствовала бы в решении проблем, которые

сегодня у Беларуси есть в отношениях с Европой, США и т. д. И на мой взгляд, Россия могла бы включиться в сегодняшний общий мировой процесс попыток разрешения существующего глубокого политического кризиса в Республике Беларусь.

Кася Камоцкая

Это однозначная поддержка диктатуры при помощи газа и нефти. И информационная поддержка, и дипломатическая.

Сергей Костян

Я бы сказал так, что эта политика имеет два направления. С одной стороны, Россия рабочих и крестьян, прогрессивной интеллигенции, часть политических деятелей России выступают за скорейший союз Беларуси и России. За крепкий союз Беларуси и России! С другой – есть часть политических деятелей в России (в России, но не русских!), которые выступают от имени России и против этого союза. Мы это учитываем. И даже последнее решение о повышении цен на газ для Беларуси свидетельствует о том, что те силы в России, которые руководствуются требованиями из Вашингтона, и заявили об этом. Почему? Недавно один из политических деятелей, экономист из Западной Европы, по «Евроньюс» сказал, что надо требовать от России, чтобы она перестала продавать Беларуси газ по внутренним ценам, чтобы быстрее обрушился режим Лукашенко, поскольку путём выборов его отстранить от власти нельзя. Прошла одна неделя – и эти силы (антирусские, подчёркиваю, и антибелорусские!) приняли такое решение. Но посмотрим, что будет дальше, ведь русский народ уже поднялся: 3 апреля организовали в России пикет против Газпрома, 2 апреля – Собор общественных объединений России и Беларуси, где принятия резолюцию, направленную Путину и в Газпром, против введения этих цен. В России уже открыто говорят, что специально делается так, чтобы не допустить создания крепкого союза Беларуси и России, крепкого союзного государства. Я думаю, что русский народ сможет добиться отмены этих предательских решений.

Вячеслав Кебич

Что касается России, там есть два течения. Политическое течение: любым способом не упустить Беларусь, иметь с ней хорошие отношения. Потому что это единственный коридор на Запад, который остался у России. Еще есть и второе направление – экономическое. Если взять тот же Газпром, к примеру, он не занимается политикой: он занимается экономикой. И чем выше вырвешь у каждого государства цену за газ, тем для того же Миллера лучше. Поэтому преобладают два направления. И хотя экономисты зажимают Республику Беларусь, верх пока берет политическое начало.

Анатолий Лебедько

У России нет стратегии относительно Беларуси. Взвешенной, понятной стратегии нет. Москва, как и布鲁塞尔, к президентской избирательной кампании оказалась не подготовлена. Поэтому для России идеальным результатом этой кампании был статус-кво, когда ничего не меняется. Они не подготовлены, чтобы быть активными игроками на политическом поле Беларуси, поэтому стремились сохранить эту ситуацию, но с одним дополнением: Лукашенко остался у власти, но остался опороченный фальсификациями. Поэтому сам Лукашенко вынужден искать легитимации не только внутри страны (что приоритетно!), но и где-то за её пределами. Где? Вот в России. Он приходит туда слабый: все знают, что были фальсификации, что он не выиграл выборов. Этую слабость Россия может использовать, чтобы решать свои вопросы – экономические и политические.

Я прогнозирую, что сейчас произойдут изменения в Москве (как и в Брюсселе). Москва начнёт делать инвестиции в политическую инфраструктуру. Она начнёт создавать политические субъекты, которые будут ориентироваться на Россию, и начнёт выращивать своего белорусского Януковича. Как только это будет сделано, Москва начнёт действовать активно, прагматично и довольно жёстко. Тут есть плюсы и минусы.

Плюс в том, что это новое качество. Новое качество означает, что Лукашенко тогда придётся открывать два фронта: Первый и Второй Белорусские – на восток и на запад. Ему это будет значительно более сложно: ресурсы распылятся.

Минус в том, что есть большая вероятность, что Москва сможет «продавить» кандидата с поддержкой тех политических сил, которые очень сильно ориентированы на Россию.

Василий Леонов

Это политика недальновидная, ошибочная.

Олег Манаев

Выражаясь научным языком, как неадекватную, т. е. не соответствующую реальности. Конкретно эта неадекватность проявляется в том, что, особенно после недавних «цветных» революций, Россия всеми силами пытается не наладить взаимовыгодное сотрудничество с новыми руководителями и элитами, а вернуть свое влияние в этих странах, поддерживая одиозных руководителей и консервативные элиты. Тем самым политика России объективно вступает в противоречие с национальными интересами соседей. Как бы ни относиться к этим новым руководителям и элитам, очевидно, что национальный интерес любой страны устремлен в будущее, а не в прошлое. Путин публично заявлял, что Россия привыкла иметь отношения с теми элитами в соседних и других странах, которые находятся у власти. Этим он объяснял поддержку Акаева, Лукашенко, Кучмы... Это и есть неадекватная политика. Что значит «привыкла»? Если так делали твои предшественники и Россия от этого имела больше минусов, чем плюсов (а коллапс СССР тому свидетельство), то менять эту политику, мало ли что было раньше! Но Россия, к сожалению, этого не делает, в чем мы убедились на примере последних президентских выборов в Беларуси. Ещё в конце 2005 г. были какие-то надежды, споры, дискуссии, основанные на предыдущих отношениях белорусских контролит с российскими партнерами. Но сейчас очевидно, что российское руководство решило сохранять свое влияние

в Беларусь, поддерживая политическое статус-кво. Не берусь судить, насколько это соответствует национальным интересам России (думаю, что нет), но нашим национальным интересам точно не соответствует. Сколько времени подобное будет продолжаться, не знаю. Некоторые подвижки происходят (например, последняя газовая коллизия). Но значит ли это, что политика России по отношению к Беларусь становится более адекватной? Если бы мы видели, что шаги предпринимаются для того, чтобы политика белорусского руководства стала более демократичной, уважающей права своих граждан, более открытой внешнему миру и т. д., можно было бы утверждать, что политика России становится более адекватной. Но мы видим, что эти шаги преследуют совершенно иные цели.

Александр Милинкевич

Считаю, что Россия, стремясь реализовать свои геополитические интересы за счёт десятимиллионного народа, совершает огромную ошибку. Это бесперспективная политика, стратегия одного дня. Российское руководство, признавая итоги сфальсифицированных выборов, признавая нелегитимного президента, настраивает против себя множество людей. И прежде всего молодых, которые в будущем станут руководить Беларусью и с которыми России выстраивать отношения. Мы со своей стороны всегда говорим московским политическим элитам, что в стратегических интересах России – демократическая Беларусь. Я бы назвал наше отношение к России pragmatичным. Россия – соседнее государство, с которым мы намереваемся строить открытые, взаимовыгодные, доброжелательные отношения, в фундаменте которых будет прежде всего экономика и благосостояние граждан, а не политическая конъюнктура.

Анатолий Михайлов

Политика России на постсоветском пространстве в настоящее время лишена чувства реализма. Удивляет, что даже осуществление того, что могло бы быть обозначено как преследование национальных интересов, оказывается, как правило, контрпродуктивным.

Алесь Михалевич

Я её оцениваю как такую позицию: Беларусь является вассалом России. Мы являемся страной, которая де-факто в основных вопросах управляет со стороны России.

Татьяна Протыко

У России сейчас нет никакой долгосрочной продуманной внешней политики по отношению к каким бы то ни было странам. Всё очень спорадично. В самой России идут процессы, и неизвестно, какая она будет. С одной стороны, она – с Америкой. С другой – начинает игры с Китаем. С третьей стороны, укрепляет взаимоотношения с Евросоюзом. Всё это отражается и на отношениях с Беларусью.

Но России важно иметь с нами дружеские отношения. Во-первых, мы европейская страна, мы входим в европейские организации. Если ты хочешь там что-то провести, то дорожишь каждым голосом. Во-вторых, мы транзитная страна. Россия понимает нашу геополитическую значимость для своей политики.

И, конечно, единый язык, единое советское прошлое. Последнее наиболее значимо. В России много людей, в том числе и политиков, мечтающих восстановить советскую систему, исправив её «недостатки». А в Беларуси это уже делается. Из всех стран бывшего СССР Беларусь была и остаётся наиболее советской. Была такая политика коммунистов – сделать буферную образцовую страну для Запада, где демонстрировались бы советские ценности, новая общность «советский народ»... Под другим названием теперь эта модель снова начинает свою жизнь.

В-третьих, после войны в Беларусь осела значительная часть россиян. Это тоже вынуждает руководство России иметь к нам интерес. Есть и другие связи.

Россия сегодня – козырная карта и во внутриполитических белорусских играх. И демократическая оппозиция, и руководство страны ищут там фи-

нансовую поддержку. Российские деньги в политике сегодня наиболее привлекательны.

Нельзя не вспомнить и об экономических связях России и Беларусь.

Андрей Санников

Я не вижу пока серьёзной и положительной политики в отношении Беларусь. Потому что существует такая, я бы сказал, упрямая поддержка диктатуры (это мы и при Ельцине видели, и теперь при Путине), всех тех процессов, которые привели Беларусь к диктатуре и тоталитаризму. Несмотря ни на что, Россия никаких ошибок не замечает. Она не создаёт друзей на будущее. Ее руководство, как всегда, заботится об образе сильного государства, мирового игрока. Может быть, и нельзя ожидать, что Россия будет вести себя иначе. Но ведь три-четыре, даже пять лет назад, когда неизвестно было, какую политику будет проводить Путин, там звучали и обсуждались идеи: если мы хотим быть демократическим государством, то почему мы не поддерживаем демократические процессы у соседей? Нельзя силой создавать друзей! Я думаю, всё-таки большинство белорусов не с такой уж приверженностью относятся к России, как это подаётся и в российских, и в наших официальных СМИ. Очевидно, что если бы была другая политика, можно было бы говорить и о том, что есть какой-то выбор между Евросоюзом и определёнными отношениями с Россией (не союзом!). А теперь я категорически говорю: наша история нас научила, что такой драматичный выбор у нас в будущем не стоит.

Владимир Улахович

Как традиционную.

Валерий Фролов

Мне она не очень понятна с точки зрения здравого смысла. По каким-то конъюнктурным соображениям она, в общем-то, понятна. Естественно стрем-

ление России сохранить пространство, на котором она имела бы влияние, выходящее за рамки ее территории. Где-то влияют экономические сиюминутные соображения, «труба».

Но стратегически мне непонятна эта политика. Россия пока поддерживает Александра Григорьевича Лукашенко, хотя он уже стал бревном на пути маневра России. Какие-то вопросы на каких-то этапах решаются, но чтобы мы существовали как два братских народа, в союзе по образцу Евросоюза – ну никак не помогает!

Я не скрываю, я политик пророссийской ориентации. Мы тут для националистов враги какие-то, они считают, что мы сдаём Беларусь. Да мы её никогда не хотим сдавать! Просто мы, я думаю, более широко смотрим на жизнь. А россияне уже нас считают националистами. Пророссийская здравомыслящая, конструктивная оппозиция оказалась весьма слабо востребованной.

В России подвижки уже идут. Там есть Европейский форум, на который из стран бывшего Советского Союза собираются 200–300 человек. Фонд эффективной политики Глеба Павловского приглашает конструктивных политиков с, так скажем, пророссийским уклоном. Вот я был на очередном этом форуме, там тогда было не 300, а человек 60. Я был там, Козулин... После разговора с Модестом Колеровым (начальником управления по делам СНГ) у меня появилось желание плакать на все и уехать домой, в Минск. Потом мы поговорили с Кокошиным, Глебом Павловским – они смягчили ситуацию, но я уехал оттуда очень грустный и расстроенный.

Я же переживаю не только за Беларусь. Я переживаю и за Россию, потому что у нас с Россией многое взаимосвязано. Мы оказались там мало кому нужными. Здесь, в Беларуси, на политическое поле, на котором действует наша традиционная оппозиция, она стремится нас не пустить. Заметьте, ко всем тем инициативам, какие мы предлагали, когда были депутатами (изменения в Избирательный кодекс, контрактная система), они относились очень осторожно. Если наша инициатива, а они поддержали – значит, мы поднялись на уровень, мы в авторитете, а они тогда кто? Шла (и сейчас идет) тихая междуусобная война между основными частями нашей оппозиции, и нас они непускают на свою поляну. Поэтому где-то и приклеивают ярлыки: «Они сдадут Беларусь! Яны матчынай мовы ня ведаюць» или ещё что-нибудь такое.

Когда мы голодали у меня в квартире, там было много представителей ОГП и был Виктор Ивашкевич, заместитель председателя БНФ. Иногда мы начинали выяснять взгляды партии, спорить о чём-то. Я говорю Ивашкевичу: «У меня ощущение Беларусь гораздо большее, чем у наших либералов. Потому что я вырос здесь, потому что меня воспитывала моя белорусская бабушка, которая была неграмотная, и моя тетка, которая окончила четыре класса». Конечно, что-то у меня и российское наложилось: отец у меня русский, а мать белоруска. Я много в России служил, мне и Россия дорога. Конечно, тут какое-то определенное раздвоение присутствует.

Нас хотят поделить: «Ага, раз ты за Беларусь – значит, ты против России. Раз ты за Россию – значит, ты будешь белорусов давить». Да глупость это! Евросоюз объединился, а мы всё делимся, кто из нас более демократ, кто какими принципами руководствуется, кто кого поглотить хочет и пр.

Станислав Шушкевич

Как имперскую. Я разделил бы только... Я люблю русских людей. И у меня такое впечатление, что белорусов почти все на свете любят. И русские очень любят. Но российское руководство всегда было врагом. Российская власть, сколько она ни существовала, была врагом и русской культуры, и иной национальной культуры. Всегда деятели русской культуры: от Пушкина, Толстого, Чехова и до Солженицына – выступали против власти. Я не знаю, откуда берутся такие руководители, у которых совесть отступает на второй план. Возьмём сегодняшний день. Вмешательство во внутренние дела Беларусь – обычное явление. Ансамбль Черномырдин–Строев–Селезнёв приехал к нам в 1996 году. Теперь приехал Грызлов: он видел документы, что оппозиция готовит тут фальсификации. Я не знаю такого руководства в другой стране, которое потеряло бы полностью чувство стыда! Такое руководство есть только в России.

Ещё раз скажу: мой любимый писатель – русский. Можно много говорить о русских композиторах, изобретателях... Но что касается власти... Как-то не везёт на порядочную власть России. Нам не везёт тоже, но это, я думаю, болезнь, которая идёт оттуда.

У меня русские привычки, русская безалаберность, я люблю русских. Не люблю российского руководства, так как оно неинтеллигентное. Для меня интеллигент – тот образованный человек, который верен определённым принципам. Какие принципы могут быть у Жириновского, у Грызлова или у Рушайлы? Никаких! И в определённом смысле Путин подтверждает, что у него нет никаких принципов. Я детально изучал путинскую статью «На рубеже тысячелетий», опубликованную в начале 2000 года. Из этой статьи можно было почерпнуть что угодно, она всех должна была удовлетворить: там и державность, и чего только ни пожелаете. А державность – это великодержавность, имперскость и т. д. Чтобы такая страна существовала только благодаря нефтидолларам – просто стыд!

Всеволод Янчевский

В России популярен Лукашенко, популярен наш путь. В российских СМИ про Беларусь теперь говорят мало: при Путине о Беларуси практически перестали говорить. Но «народный телеграф», самый надёжный источник информации, продолжает действовать. У кого-то здесь живут родственники, кто-то приезжает в командировки... Люди видят, как живут белорусы. И отсюда – уважение к Лукашенко.

Между тем, кое у кого в Кремле отношение к Беларуси странное – неискреннее и глуповато-покровительственное.

Некоторые российские политики хотят делать вид, что им достаточно шевельнуть пальцем – и в Беларуси все мгновенно изменится. Но даже если они начнут шевелить всеми пальцами на руках и ногах, в Беларуси от этого не изменится ни-чё-го! Многие в России, кажется, уже поняли, но всё еще не желают признавать этот факт. Хотя после украинского провала 2004 года им это понять необходимо.

России повезло, что президентом Беларуси избран Лукашенко. Только честности нашего президента Москва обязана тем, что у нее еще есть союзники на западном направлении.

Беларусь уже дала России всё, что могла. И не стоит требовать от нас чего-то большего, потому что это будет противоречить нашим собственным интересам. Мы не сможем дать ничего больше.

России не стоит отталкивать своего единственного союзника или стремиться держать его в прихожей. Россия уже не империя. И московским политикам (если среди них кто-то думает о стране), вместо каких-то наивных игр в «энергетическую сверхдержаву», стоило бы понять, что нефть и газ – это два демона России. Они ее погубят так же, как когда-то погубили СССР...

KAMUNIKAT